

Выросли детки - выросли и бедки

Янлин Чун

- Тео, мне надо с тобой поговорить, - закусив губу от напряжения, попросила Янлин вечером, пока старший брат валялся на диване перед телевизором. Все вроде бы шло своим чередом. Юншэн снова уехал, Янлин снова скучала и ходила в школу, но вот к концу месяца становилась все мрачнее и мрачнее.

Целый день она напряженно думала об одной вещи, которая, с одной стороны, казалась ей самой ужасной в мире, а с другой – разум никак не хотел принимать ее за действительное. Поэтому Янлин еще половину дня то страдала, принимаясь трястись от страха, то наоборот, убеждала себя, что ничего страшного нет. В итоге первая ее половина, трусливая, все-таки победила. А, так как обратиться было больше не к кому, потому что Юншэн был снова в монастыре без связи и какой-либо возможности с ним связаться, чтобы все обсудить, Янлин пришла к Тео. Ей казалось, что жизнь ее кончена.

Она даже Айлин ничего не сказала – испугалась, что та расскажет родителям, а ей как раз этого не нужно было совсем. Она и так уже смирилась с мыслью, что никогда больше не помирится с папой, потому что он, конечно же, не торопился звонить первым. А Тео может что-нибудь посоветовать, у него же полно подружек было, наверняка он сталкивался с подобной проблемой и даже не единожды.

Тео Чун

Тео сегодня пробежал по делам с самого утра. Хозяин одной из подшевных чифанек пожаловался, что местные начали наглеть и воровать товар, сначала по мелочи, а потом уже и по-крупному, и эту ситуацию нужно было разрешить, чтобы не лишать компанию добрых друзей, с которых потом, если что, можно спросить долг. Выяснилось, что промышляющая в тех краях банда не была даже бандой, так, сборищем местных отбросов, которые были недостаточно умны для того, чтобы разойтись по-хорошему, но в них было достаточно дури, чтобы начать угрожать. Это они зря.

Освободился он только ближе к обеду, когда все удалось уладить, но в офисе его зацепил отец и велел отчитаться по финансам, и довольно долго советовал, как лучше распределять средства, чтобы их хватило надолго, а еще бы они приносили доход. Тео пока во всем этом плавал, поэтому от советов не отказывался.

- Мммм? – вопросительно промычал Тео, давая понять, что слушает и внимает, но пока не готов выключать телевизор, где смотрел очередную серию Игры Престолов. Обычно он не смотрел сериалы, обычно он вообще не смотрел телевизор, потому что находились более интересные способы провести свободное время. Но с тех пор, как у него поселилась Янлин, приходилось блюсти вынужденный целибат, и вечера резко стали очень скучными. Во имя братской любви и педагогики.

Янлин Чун

Знаете, а вот сказать вслух оказалось сложнее, чем это выглядело в мыслях. Янлин

думала, что она сейчас ему скажет, он немного поругается, потом поможет и подскажет, что ей делать дальше. И вообще, он же врачеватель, он может как-нибудь там использовать свою магию, чтобы сделать все так, как было раньше. Или хотя бы точно сказать, что не так и как этого избежать.

Янлин мялась и мучительно пыталась выговорить одну единственную фразу, за которую, скажи она при родителях, она бы знатно огребла. Папа бы навечно запер ее дома, а то и исполнил бы ее просьбу и отправил в женский монастырь во Франции. А Юншэна бы вообще убил, как и грозился. Янлин даже подумала погуглить, разрешают ли в женских монастырях во Франции краситься и пользоваться интернетом, пока не поняла, что должна думать совсем не об этом.

- Я, кажется, беременна, - неуверенно произнесла Янлин, опасливо косясь на старшего брата, сейчас ленивого и расслабленного, как кисель, растекшийся по диванной обивке. Янлин также и знала, что это впечатление может быть обманчиво чуть больше, чем полностью, и, вздумай она сейчас сигануть из квартиры, спасаясь бегством от проблем, он нагонит ее еще раньше, чем она достигнет входной двери.

Тео Чун

Раз-два-три - медленно досчитал Тео, прежде чем открыть глаза и начать соображать внятно. Первым желанием было прекратить существование ныне отсутствующего Юншэна, который то ли по слабоумию своему, то ли еще по какой причине вздумал совать свои причиндалы туда, куда не следует и при этом не думать о последствиях, которые коснулись бы, в первую очередь только Янлин, а уж никак не его. Вторым стало упрямое и довольно сильное стремление взять с места в карьер самую высокую ноту и наорать на Янлин, которая с понурым и испуганным видом жалась к дверному косяку, будто пыталась за ним спрятаться. Тео знал, что орать уже бесполезно. Ну а в-третьих, ему почему-то хотелось порыдать. Потому что с появлением в его жизни Янлин, точнее, с появлением в его квартире, проблем стало не в пример больше, чем раньше. Оказывается, до этого он жил очень просто и скучно. Дайте ему обратно эту скучную унылую жизнь.

- Янлин, - очень спокойно произнес Тео, сдерживаясь из последних сил. Так, еще раз – раз-два-три и вдоооооох. – Никому из вас не пришла в голову мысль, что на свете для чего-то существуют презервативы?

Он даже не стал спрашивать, от кого именно. И так было понятно – за последнее время эта история в духе Ромео и Джульетты набила изрядную оскомину.

Янлин Чун

Янлин испуганно попятилась, когда услышала спокойный голос Тео с дивана. При этом он даже не вставал и оставался лежать в такой же позе, как и до этого, но она поняла, что он едва сдерживается, чтобы ее не прибить на этом же месте у дверного косяка. Ей было неловко говорить о таких вещах со старшим братом, но ей нужно было с кем-то посоветоваться, потому что она совершенно не знала, что делать, и ситуация, в которой она оказалась, ее невероятно пугала.

- Мы пользовались, - отчаянно возразила она. - Я не знаю, как так получилось, может быть, он порвался, или соскользнул или...откуда я знаю, что там произошло?!

А больше всего она боялась, что это как-то дойдет до родителей. Мама-то, может, еще и не так сильно ругаться будет, ну, пожурит немножко или даже много, но найдет способ все решить, а вот папа... Вряд ли он будет рад услышать новость, что она беременна от парня, которого он терпеть не может. Ну точно, ее жизнь подошла к концу. А она так и не успела осуществить все свои миллионы хочу. Может, удастся как-то сбежать в монастырь, или сначала дать Юншэну понять, что ей нужна помощь, что она убегает. Ходят же до монастыря письма, в конце концов. Правда, в монастыре тоже папа, только уже Юншэна, но он казался ей более благоразумным, чем ее.

Тео Чун

Тео, не стесняясь, грязно выругался прямо в присутствии младшей сестры, потому что приличные слова у него как-то резко закончились. Потом все же выключил телевизор, собрал все свои конечности воедино и сел на диване ровнее, поманив ее к себе. Нет, не убивать, как можно бы было подумать, хотя соблазн был очень велик.

- Давай разбираться, - сделав еще парочку глубоких вдохов и выдохов, сказал младший из близнецов. Ситуацию надо было как-то разруливать, а для этого ему нужно было успокоиться и начать думать связно. - Ты с чего вообще взяла, что беременна?

Он ожидал какого-нибудь внятного ответа, вроде сделала тест, а там две полоски. У Тео было довольно много подруг. Ладно, у него было очень много подруг. Но заметьте, ни одна еще не пришла к нему со совами, что от него беременна и не приносила ему в подтверждение полосатые тесты. Потому что в свое время Тео озаботился вопросом безопасности не сколько от неприятных болячек, сколько от выводка маленьких орущих мини-копий его самого, потому что подозревал, что слово "пи***ц" в этом случае будет недостаточно отражать всю степень наступившего апокалипсиса. Говорят, от него в детстве и в одном-то экземпляре не было никакого спасения, а если их будет много?

Янлин Чун

Янлин не сразу, но приблизилась к Тео, когда он поманил ее к себе. Все-таки было страшно подходить ближе, вдруг он как змей из мультфильма про Маугли, бандерлогов подзывает, чтобы сожрать.

- У меня задержка уже неделю, - пожаловалась она. Она пыталась абстрагироваться от мысли, что все это рассказывает старшему брату, а что перед ней просто врачеватель, который умеет лечить синяки, ушибы, царапины и прочие травмы, значит, может помочь и тут. - Раньше никогда не было.

У нее никогда не было никаких проблем со здоровьем, даже кашель случался раз в сто лет, не говоря уж о том, чтобы тут такие деликатные проблемы были. А, главное, непонятно, что дальше делать, не посоветовавшись с Юншэном. Вдруг он скажет, что хочет, чтобы она рожала этого ребенка, а она сама как-то не очень этого хотела. Это же больно и страшно, и ей всего шестнадцать лет! Она вообще не хотела никаких детей!

- Тео, что мне делать? - жалобно спросила она, садясь на край дивана, потому что ноги ее уже не держали от испытываемого страха. А как же она потом в школе то покажется, это ведь живот будет расти! А если фигура испортится?! Или волосы начнут выпадать?! Или что там еще бывает самое страшное, когда собираешься заводить ребенка?

Тео Чун

Тео выругался еще раз, но уже не так грязно, как в прошлый раз, а немного почище, но все равно с чувством. Надежда дождаться внятного ответа умерла в корчах, зато он получил порцию испуганного нытья.

- Так, задержка. А на тесте чего? - и, увидев испуганные глаза Янлин, понял, что сейчас точно совершит убийство. - А тест ты не делала, понятно.

Зато на основании одной уже задержки страдает, что беременна, и теперь выносит мозг окружающим. Младший из близнецов теперь свято был уверен, что все, что преподают в школах, вроде математики и истории - это хрень собачья. Лучше бы учили половому воспитанию, пользы было бы намного больше. Глядишь, остановили бы бум рождаемости и неконтролируемый прирост численности нации.

Ну почему все это свалилось именно ему на голову? Ему, между прочим, тоже было не самый цинус разговаривать со своей шестнадцатилетней сестрой о таких-то вещах и объяснять ей прописные истины.

- Ну раз думать о последствиях уже поздно, то идти в аптеку и делать тест на беременность, - решил он.

Янлин Чун

Янлин вжалась в диван. Ну откуда она могла знать, что надо сделать тест, чтобы наверняка, ей казалось, и так уже все ясно. Ей казалось, что ее даже уже тошнит, живот болит, голова кружится и какие там еще признаки первые, вот все-то они у нее есть, и даже подтверждать ничего не надо. И вообще она просто растерялась, и только сегодня в мысли, что беременна, убедилась, не успела еще сделать.

- А ты не можешь так посмотреть? Ты же видишь эти ауры, там же, наверное, можно как-то понять? - жалобно попросила она. Идти в аптеку было стыдно ну просто до ужаса. Хоть делай каменное лицо, хоть не делай, а тот факт, что ты в шестнадцать идешь за тестом на беременность как бы автоматически опускает тебя на самое дно социальной лестницы. Ниже падать уже некуда. О том, что по внешнему виду трудно сказать точный возраст, она не подумала, казалось, что все будут точно знать, сколько и, даже проси она продать ей тест шепотом, в се равно вся аптека будет в курсе, что именно она за ним и пришла. И залетела в таком юном возрасте и наверняка неизвестно от кого и сразу навесят на нее клеймо. Ее жизнь будет кончена уже дважды.

- Я боюсь туда идти одна, - пробормотала она. Да, были на свете вещи, которые и она боялась. А еще змей.

Тео Чун

Теоретически можно было посмотреть и понять. Если бы Тео хоть раз делал это раньше, то, вероятно, он бы знал, как отличаются аура беременной женщины от ауры небеременной. Но на всякий случай он расфокусировал зрение, чтобы посмотреть на ауру. На первый взгляд - ничего необычного он не увидел, может быть, только Сваттхистхана светилась немного ярче остальных, но он понятия не имел, является ли это признаком ранней беременности или следом того, что его сестра начала вести половую жизнь (звучит-то как, прямо кошунственно).

- Среди моих людей не так много ходит беременных, - ответил Тео. — Я чаще вынимаю пули и латаю ножевые раны, чем определяю, кто из них на каком месяце и какого пола будет ребенок. Я понятия не имею, как понять, беременна ты или нет, просто глядя на твою ауру.

Мать наверняка знала. Но звонить ей сейчас и спрашивать было примерно что открытым текстом заявить, что дело нечисто. Мать совсем не глупа, она моментально просечет, с какой целью он это спрашивает. Тео не горел желанием заявлять родителям, что Янлин принесла в подоле от Лю-младшего, потому что в какой-то мере чувствовал за собой вину, что не уследил за младшей сестрой, которая жила у него и за которую он нес ответственность.

- Ну мне что, самому сходить? - спросил он, уже заранее зная ответ.

Янлин Чун

Янлин поджала губы, чтобы не выпалить обвинение в том, что никакой Тео не врачеватель, раз даже не знает таких вещей. Кого вообще может волновать, как вынимать пули, когда у нее тут такое горе? Значит, оставался один вариант - идти в аптеку, куда вот вообще не тянуло.

Она понимала, что идти все равно придется. Но это было как с походом к зубному врачу - знаешь, что вроде ничего страшного, но все равно оттягиваешь момент до последнего. Потому что неприятно, мерзко, противно, и вот это все. А тут еще и будут косые взгляды от всех и каждого. Янлин была уверена, что именно в тот момент, когда она будет спрашивать, в аптеке соберется половина Пекина, чтобы послушать, зачем она пришла.

А потом Тео сам предложил сходить за тестом, и Янлин была готова его расцеловать за это предложение. Самый лучший брат, вот честно! Еще бы не было так неловко...

Она отвела взгляд, упрямо глядя куда угодно, только не на ожидающего ответа Тео и, рассматривая стену возле окна, неуверенно кивнула, соглашаясь. Пусть лучше он сходит, хотя это тоже было неловко. Вообще она бы лучше с мамой об этом поговорила, но боялась, что она начнет ругаться, а еще и папе скажет, а тот вообще озверееет. Тео в этой ситуации был наименьшим злом.

Тео Чун

- Эх, ребенок, - со вздохом поднимаясь с дивана, сказал Тео, мимолетом погладив

Янлин по темной макушке. - И вот в каком месте ты уже взрослая, как хочешь казаться? - риторически спросил он, пока накидывал куртку, брал ключи от квартиры и засовывал в карман джинсов деньги. - Жди, сейчас вернусь.

Он спустился на лифте и на ходу начал вспоминать, где в их районе ближайшая аптека. В итоге все равно пришлось спросить гугл. Аптека обнаружилась в двух кварталах отсюда. Его не смущала необходимость просить тест на беременность. Понятное дело, что не для него, а что уж там себе подумает очередь, фармацевт и прочие сопутствующие его не особенно волновало. Сестру надо было спасать, чтобы не портила себе жизнь в расцвете своих лет. Но для начала нужно было убедиться, что беременность действительно есть. А потом уже будут решать, что делать дальше. И он, в случае положительного результата, видел только один путь решения этой проблемы. И он вовсе не состоял в том, чтобы в будущем воспитывать случайно нагулянную детку.

- Надеюсь, не надо рассказывать, как он работает? - полчаса спустя спросил он, протягивая Янлин коробку с тестом. Сам он знал только лишь приблизительно принцип его действия, и, если честно, не горел желанием вникать подробнее.

Янлин Чун

- Я не ребенок, - недовольно пробубнила Янлин, поправляя прическу, испорченную Тео, но против следующей его фразы ей было нечего возразить, поэтому она не ответила.

В ожидании Тео она нервно расхаживала по комнате взад-вперед, стараясь мысленно успокоить себя, что все это решаемо. Ей казалось, что его нет уже довольно долго. хотя не прошло даже получаса, как он вернулся с заветными покупками.

- Разберусь, - выпалила она, хватая тесты и рассматривая коробочки, чтобы прочитать инструкцию к применению. Ну, ничего сложного. Она с бешено колотящимся сердцем сжала коробочки в ладошке и удалилась в ванную комнату. Надо же, уже через пять минут ее судьба решится.

Однако через пять минут ничего не решилось. Наоборот, стало еще только сложнее. Янлин затихла, рассматривая ужаснувшие ее результаты, которые ничего не прояснили, а только запутали еще больше. И уставилась на проступившие полоски - одну ярко-розового цвета, а вторую какую-то странно сероватую и едва заметную. В инструкции ничего на этот счет не было сказано, хотя она внимательно прочитала ее раза три, надеясь, что не заметила какую-то информацию при предыдущем прочтении. Нет, ничего нового там не появилось. Все равно было непонятно.

Тео Чун

Тео сел на диван в ожидании результатов, после которых уже надо было думать дальше. Он попытался представить себе реакцию родителей на известие, что Янлин беременна. Вряд ли они обрадуются, потому что это было именно то "дальше", о чем боялся подумать отец.

Янлин не было довольно долго, минут пятнадцать точно. Тео уже начал переживать,

что она как бы там чего с собой не сделала, все-таки в ванной и ножницы лежали и бритва, да и кто ее знает, в шестнадцать-то лет, может и шампуня напиться от отчаяния. Он надеялся, что его фантазия намного более бурная, чем может придумать младшая сестра, как бы свести счеты с жизнью.

- Ну что там? - постучав костяшками пальцев в дверь, спросил он. За дверью было тихо, даже звуков плача не доносилось. Ну не вены же она себе там режет, в самом-то деле. - Янлин? - позвал он из-за двери, чтобы услышать хоть какие-то звуки. Не хотелось бы выламывать дверь, все-таки, не чужое имущество, свое собственное.

Янлин Чун

- Не знаю, - отозвалась Янлин, вздрогнув, когда в дверь постучался Тео. Она в очередной раз посмотрела на упаковку - может там что-то было, ничего не нашла и поднялась с края ванной, на которой сидела, чтобы открыть дверь и выйти. - Я не понимаю, что тут. Сказано, что если две полоски - то это беременна, но они должны быть розовые, а эта какая-то серая. А насчет серых в инструкции ничего не написано.

Она протянула Тео все сразу - и бумажные полоски и инструкцию и даже саму коробку, пусть разбирается, потому что она уже перестала что либо понимать, а в панике уже даже готова была разрыдаться.

- И что это значит? Я беременна? - чуть ли не со слезами в голосе спросила она. Вот значит не обманывали ее предчувствия. Только время зря потеряла с этими тестами. Она не знала, что делать. Если бы здесь был Юншэн, она бы посоветовалась с ним, но его не было и связаться с ним не было никакой возможности. В любом случае, она не хотела никакого ребенка, зачем он ей. Только аборт - это страшно, когда одна. Янлин не знала точно, но ей казалось, что страшно, это ведь что-то будут делать, чтобы беременность больше не продолжалась. Почему-то представлялось море крови и какие-нибудь щипцы и крючки.

Тео Чун

Янлин появилась из ванной, будучи блее снега, и Тео сразу подумал о том, что у них очень большие проблемы, и ему нужно искать клинику, где сделают аборт без требования подписей родителей, потому что как раз их участия хотелось бы в этом деле избежать. Можно бы было попробовать договориться в Хусин, привлечь, скажем, Юн Мэйлин, чтобы она помогла, но он не был уверен, что девушка пойдет на такой обман, уж больно она работала за честность и справедливость.

Он взял все из рук сестры и сам стал читать инструкцию, особенно внимательно просматривая ту часть, в которой говорилось про интерпретацию результатов. Про серые полоски в ней точно ничего не говорилось. Если один человек еще может что-то пропустить при чтении, то двое - уже сомнительно.

- Давай не реви, - посоветовал он, заметив, что Янлин готова удариться в слезы. Она бы так боялась, когда соглашалась с Юншэном под одно одеяло ложиться. Оставалась еще надежда, что тесты врут, и нет там никакой беременности, но узнать это точно можно было только либо по анализам либо на приеме у врача. Но прием оставим на самый последний вариант, если все остальные способы не

помогут. - Поедем в клинику, сдашь кровь, узнаем наверняка. А то черти что получается по этим тестам.

Янлин Чун

Янлин была уже готова на что угодно, лишь бы только поскорее с этой проблемой разобраться. Она даже не стала спорить и отнекиваться, что немного боится всех этих медицинских манипуляций и никуда не поедет, лучше убейте ее прямо на этом месте. Обычно даже простой забор крови вызывал у нее приступы паники, а уж когда брали кровь из вены, то и вообще отъезжала, едва только видела иглу шприца.

Она согласно кивнула и кинулась в свою комнату переодеваться из домашней одежды в джинсы и джемпер. Впереди замаячил проблеск солнечного света среди черных туч безысходности. Сейчас они сделают этот анализ, главное просто закрыть глаза и не смотреть на эту огромную иглу, которой будут протыкать кожу, а потом дожидаться итогов, по которым все прояснится. У нее даже живот заболел так, как обычно должен болеть каждый месяц, и Янлин понадеялась, что это то самое.

- Я готова, - сообщила она Тео, выходя обратно в гостиную, где он ее дожидался. - А его быстро сделают?

Было немного не по себе от мысли, что результат узнают только завтра или через пару дней, она же с ума совсем сойдет за это время ожидания. Дурацкие тесты. Сделали все только хуже, совсем непонятно ничего с ними. И Тео еще не может сам посмотреть, а она вынуждена терпеть это унижение - сдавать кровь на беременность.

Тео Чун

- Попросим, чтобы быстро, - ответил младший из близнецов. Он захлопнул дверь, когда они вышли из квартиры и нажал кнопку лифта. Он молчал всю дорогу, пока они ехали до клиники Хусин, которая работала до девяти вечера. На охране терся знакомый сорок девятый, которому Тео кивнул, пропустив Янлин вперед себя в дверь.

- Новая подруга? - спросил тот, понимающе усмехнувшись и проводив заинтересованным взглядом Янлин.

- Сестра, - мрачно рявкнул Тео, тоном давая понять, что уроч, если пойдут какие-то слухи, и не посмотрит, что на одну семью работают. Смерив тяжелым взглядом сорок девятого, он вошел в клинику и подошел к стойке регистратуры, поздоровался и попросил девушку-администратора выписать направления на необходимый им срочный анализ, который стоил в два раза больше обычного. В клинике было довольно тихо, вечерние приемы, должно быть, уже заканчивались, но это было только на руку - не нужно сидеть в очереди в процедурный кабинет.

- Мне с тобой внутрь идти? - спросил Тео, протягивая Янлин напечатанное направление на анализ, когда они подошли к нужному кабинету. Янлин выглядела сейчас не очень смелой. И почему молодежи хватает отваги совершать глупости, но не хватает смелости потом разгребать последствия своих необдуманных поступков?

Янлин Чун

- Не надо, - бледнея, отказалась Янлин, с силой сжимая ремешок сумки одной рукой, а второй все же забирая свое направление. Несмотря на то, что в клинике никого не было, Янлин точно знала - все уже знают, особенно вон те девушки на регистратуре, вон как смотрят. Наверняка между собой уже все обсудили, а завтра будет знать вся клиника, что она беременна. Что в этом нет совершенно никакой логики, Янлин совершенно не сообразила. Ее жизнь сейчас была целиком и полностью выполнена в темных тонах, и лишь надежда на то, что результат окажется отрицательным, едва освещало непроглядный мрак безысходности.

Она вошла в процедурный кабинет и побледнела еще сильнее, по цвету лица став примерно как то направление, которое она протянула медсестре. Та прочитала направление, усадила Янлин на стул и стала готовить пробирку и шприц с огромной, просто нереально ужасающе огромной иглой, которой можно бы было спокойно проткнуть ее руку насквозь. Наверное, так медсестра и собирается сделать.

Все они здесь ее осуждают за то, что она забеременела в шестнадцать, и сейчас все хотят сделать ей только хуже. Янлин с силой зажмурилась и не открывала глаза все то время, пока ей не сказали, что уже все, можно открыть. На сгибе локтя был наклеен пластырь, а страшная игла отправилась в урну. Янлин сползла со стула и на ватных ногах выползла в коридор. Медсестра сказала, что результат будет в течение часа.

Тео Чун

Тео сел на мягкий диванчик возле процедурного кабинета и достал телефон, чтобы скоротать время, пока Янлин подвергалась экзекуции изъятия запасов крови. В коридор она выходила с видом великомученицы.

- Живая? - усмехнулся он, обнимая Янлин за плечи, чтобы та обрела твердость уверенность в ногах. - Теперь только ждать.

Время было уже позднее, но медсестра обещала, что результат будет скоро готов, хотя и казалось, что час тянется очень медленно. Тео проверил все соцсети, поиграл во все игры на телефоне, даже умудрился просто позалипать в стену напротив, когда на телефон пришло смс-оповещение, что результаты готовы. Он сходил на регистратуру, чтобы забрать распечатку и мазнул взглядом по ответу.

- Отрицательно. Ты не беременна, - сказал он Янлин, отдавая ей листок. Проблема решилась, не нужно было искать ни подпольную клинику для проведения аборта, ни искать Юншэна на Тибете, чтобы свернуть ему шею, ни рассказывать родителям об этом инциденте. Янлин повезло, что у нее была простая задержка, но ей бы не мешало сходить ко врачу, чтобы обсудить этот момент. Но это уже явно не в его компании, с него достаточно и того, что он чуть не обзавелся племянниками, появление которых не было желанным и запланированным заранее.

Янлин Чун

Час тянулся бесконечно долго. Янлин нервничала, зажимая локоть, чтобы

остановить кровь и не было потом синяка. Она даже не могла, подобно Тео, торчать в телефоне, чтобы ожидание было не таким мучительным, потому что никак не могла сосредоточиться ни на фотографиях в инстаграме, ни на страничках фэйсбука. К тому же от волнения у нее разболелся живот и даже тошнило. Все это время Янлин сторожила администраторов, в штыки воспринимая каждый брошенный в их сторону взгляд. Вот точно чешут языками. Ага, вот опять на них посмотрели, а потом начали о чем-то перешептываться. Сплетницы. Наверняка ее обсуждают, вон какие осуждающие взгляды. Можно подумать, она одна во всем мире так нечаянно забеременела в шестнадцать лет. Но она точно была единственной из своего окружения. От мысли становилось только еще противнее. Ладно хоть пальцем не показывают.

В конце концов ей пришлось найти туалетную комнату. Обрато она возвращалась уже заметно повеселевшая и даже в приподнятом настроении. Она не беременна! Благословенная боль в животе, подсказавшая ей, что с ней все в порядке!

- Я знаю, - даже не взглянув на результаты, ответила Янлин, стараясь меньше двигаться. - Мне надо срочно в аптеку за прокладками.
